

И в этот момент мое сердце пронзила боль.

Это было ужасно. Я была готова заплакать.

Я приложила все мыслимые усилия, чтобы не показать этого, но, хотя я пыталась, у меня уже засвербило в носу.

- Одежда... запачкалась, простите. Сколько она стоит?

В ответ на мой вопрос, папа приподнял подбородок своими артистически красивыми и изящными пальцами.

Я не знала, что сказать, поэтому просто стояла и ждала.

- Ты сказала, что ожидала от меня поддержки.

- Да.

- Это - часть твоей поддержки. Ты не должна ни за что платить и извиняться. Все это - твое.

После детального объяснения я испытала облегчение. Значит, я могла запачкаться!

И потом...

Папа поднял меня и заглянул мне в глаза.

Сейчас у меня не было никакого чувства, что он слишком властный или мрачный, как в первый раз.

Вместо этого, как в своем четвертом сне, я увидела в его глазах только нежное и дружеское чувство, которое обволакивало меня.

- Раньше демониц отсылали во дворец короля сразу после их рождения.

- Да.

- Ты - мой ребенок, ты - демон, ты - девочка, так что ты должна подчиняться этому правилу. Но я могу сказать, что использую всю свою силу, чтобы не отпустить тебя. В таком случае, ты останешься жить здесь. Если ты захочешь уйти, я отпущу тебя. Ты хочешь этого?

- Не хочу.

Здесь даже думать не о чем.

Я терпеть не могу жить в незнакомых местах, которые находятся там, где я даже и не знаю.

Тина милая, еда вкусная, мне и папа немного нравится.

Я пришла сюда, чтобы мне помогли.

Я уверена, что я не смогу странствовать по дворцам.

Я терпеть не могу сидеть в заключении.

- Значит, ты останешься тут, со мной?

- Ага, с папой вместе... - ответила я.

В противном случае, я беспокоилась, что меня силком отправят в тот дворец.

Если бы, когда я была здесь, я захотела сбежать, я могла бы это сделать.

Я же отлично знаю главную дорогу.

- Хорошее решение.

Уголки губ папы приподнялись, что доказывало: он и вправду счастлив.

Мне кажется, у него вошло в привычку улыбаться только одной стороной рта.

- Тогда я должен выбрать тебе новое имя.

- Но меня зовут Миа.

- Так у тебя есть имя?

- Тетя дава его мне.

- Мне оно не нравится. Нерефим называет ребенка Дюрнедевра...

И тут папа расхохотался, обнажая зубы.

Ярость понемногу исчезла с его лица, которое вновь стало бесстрастным.

Затем он пробормотал, словно обращаясь к самому себе:

- Итак, у меня есть дочь.

- У... угу!

- Спокойно зови меня папой. Не дрожи.

Господи, существует ли что-то, чего папа не знает?

Когда я впервые его так назвала, он, должно быть, заметил, что я беспокоюсь, когда мне приходится выбирать между обращениями «герцог» и «папа».

"Папа" сказала я, обращаясь к себе, прежде, чем ответила ему:

- Очевидно, они все почувствуют запах и приедут сюда посмотреть на тебя, как свора собак...

- Свова собак?

- Отлично. Я не могу все время быть здесь, поэтому вызову кого-нибудь, чтобы он тебя сопровождал. В их сопровождении ты можешь ходить, куда захочешь.

Папа, это же сейчас не о братьях было, правда?